зование их на важнейших направлениях позволило значительно увеличить плотности артиллерии в обороне. В этом отношении важную роль играл своевременный маневр артиллерийскими частями. Анализ оборонительных боев советских войск на северном фасе Курской дуги показал, что только за первые шесть дней Курской битвы по распоряжению командования Центрального фронта широкий маневр осуществил 31 артиллерийский полк.

Столько же полков выполнило маневр по приказу командующего 13-й армией. В результате большинство артиллерийских полков и бригад с 5 по 11 июля по нескольку раз перебрасывались с одного фланга 13-й армии на другой или усиливали оборону данной армии в центре. Тактические маневры на поле боя также проводили и артиллерийские части, которые организационно входили в состав стрелковых дивизий и корпусов. Оборотной стороной таких маневров являлось то обстоятельство, что артиллерийским частям приходилось вступать в бой прямо с марша, нередко под воздействием немецких ВВС и артиллерии. Все это приводило к высоким потерям личного состава и техники артиллерийских частей Центрального фронта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Воениздат, 2002. – С. 149.

2. Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. – М. : Воениздат, 1957. – С. 116,130.

3. Антипенко, Н.А. На главном направлении. – М. : Воениздат, 1971. – С. 107,156,157.

4. Колтунов, Г.А. Курская Битва. – М.:Воениздат, 1970. – С. 136-137.

УДК 930(476)

А.С. Бабарека, преп.
(ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск)

ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БССР ПО ЛИНИИ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТРАНЫ (1926-1941 ГГ.)

Для Армии период 1926-1941 гг. был насыщен событиями, имеющими коренное значение для военного строительства. Проведенное в 1924-1925 гр. реформирование армии изменило устройство и систему комплектования армии, упорядочило порядок призыва в нее и сделало военную службу обязательной для всех граждан СССР. В 1926-1929 гг. выработанные ранее основы реформирования, пройдя

первую апробацию на практике, были уточнены и претворялись в жизнь. Июльское постановление 1929 года ЦК ВКП(б) «Об обороне страны» актуализировало необходимость реконструкции Красной Армии, выдвинув па первый план вопросы се технической модернизации, которые активно начали осуществляться с 1930 и последующие годы.

Красная Армия, как и любая другая армия мира, с момента ее создания была призвана защищать Отечество от внешней угрозы, в этом была ее главнейшая задача. Но кроме главнейшего назначения армии – вести войну и защищать безопасность страны от покушений внешних врагов – на армию возлагалась и другая, имеющая не меньшее значение задача – поддержания господства данной государственной власти внутри страны.

Дисциплинарный устав 1925 года так определял назначение армии: «РККА есть вооруженная сила, созданная властью рабочих и крестьян для защиты и закрепления великих завоеваний Октябрьской революции» и далее: «РККА предназначена не для порабощения других народов, ею для захватов, но для обеспечения независимости СССР, защиты интересов трудящихся и ограждения мира и мирного труда рабочих и крестьян» [1].

Красная Армия в середине 1920-х годов, хотя и именовалась рабоче-крестьянской, более чем на 2/3 по социальному составу являлась крестьянской. По данным на весну 1925 года армия имела в своем составе: крестьян 72,5 %, рабочих – 16,7 %, прочих – 10,8 %. Количественные показатели соответствовали следующим цифрам: крестьян – 369 000 человек, рабочих – 84 673 человек, прочих – 55 370 человек [2].

Итоги военной переписи 1926 года показали незначительный рост численности крестьян в составе армии, а за счет этого понижение двух других показателей.

По данным на 17 декабря 1926 года армия имела в своем составе: крестьян 77,4 %, рабочих – 15,1 %, прочих – 7,8 %.

Важно отметить, что впервые при переписи 1926 года по признаку происхождение требовалось указывать класс или звание, сословие, к которому принадлежал в дореволюционное время опрашиваемый или семья опрашиваемого. До этого при социально-демографическом учете военнослужащих понятие «происхождение» включало в себя – принадлежность к тому или другому общественному классу до поступления в Красную Армию.

При переписи 1926 года в понятие «происхождение» был внесен сословный признак, что в свою очередь, позволяло воспроизвести со-

словную картину советского общества с учетом дореволюционных корней. Причем крестьянские корни имели не только рядовой состав, что закономерно, но и более половины начальствующего состава, среди которых из рабочих было 20,0 %, крестьян – 53,4 %, из прочих – 26,6 %.

Перепись 1926 года позволила впервые представить Красную Армию по признаку – положение в промысле или занятии, не предусматривающему отдельно выделенной группы «крестьяне». Наряду с группами «рабочие» и «служащие» предусматривались «хозяева» и «прочие». К числу «рабочих» относились все, лично занимавшиеся физическим трудом по найму, хотя бы они и происходили из крестьян; в группу «прочие» были отнесены, в том числе, лица и члены семьи, помогающие в сельском хозяйстве.

Таким образом, крестьяне вошли, прежде всего, в группу «хозяева», которая составила достаточно высокий процент – 18,1 %, а также частично – в группу «прочие», имеющую такой же немалый показатель – 49,2 %. Таким образом, предварительные итоги переписи РККА, опубликованные в 1927 году, свидетельствовали о значительном присутствие крестьян среди личного состава военнослужащих. Причем, что не маловажно – не только по происхождению, но и по работе до призыва в армию.

К началу изменения политического курса в армия не только имела официальный статус крестьянской, называясь Рабоче-Крестьянской Красной Армией, но что более важно, она была таковой и по социальному составу. Эта особенность ее была подтверждена проведенной в декабре 1926 года переписью РККА. Перепись проходила на основании приказа РВС СССР № 583 в рамках состоявшейся 17 декабря 1926г. всесоюзной переписи населения.

Наряду с общими задачами – полный учет военнообязанного населения СССР, армейская перепись преследовала также цель получить исчерпывающие сведения о личном составе Красной Армии, в частности в социально-демографическом отношении, что крайне важно было для власти накануне начала «нового курса». Методы сбора и формы учета информации соответствовали принципам, разработанным для общесоюзной переписи, что в свою очередь создавало возможность сопоставления армейской статистики с общесоюзной.

Источниками дня сопоставления показателей переписи послужили данные социально-демографического учета РККА на 1 апреля 1925 г. и на 1 апреля 1926 г., а также данные строевой ведомости на 1 января 1927 г.

1930 год принес новые политические задачи, став годом сплошной коллективизации деревни и раскулачивания. Эти задачи были определены на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1929 года [3]. В соответствии с ними, была определена и работа политорганов армии. В директиве ПУ РККА от 12 декабря 1929 г. указывалось, прежде всего, на два основных направления – «обострение классовой борьбы в стране требуют неусыпной пролетарской бдительности в казарме» и «повысить роль армии, как школы строителей социализма». С развертыванием в общегосударственном масштабе практической работы по ликвидации кулачества («раскулачиванию») и созданию колхозов политорганы продолжали изучать и следить за настроениями армии, тем более, что вовлечение ее в эти процессы шло достаточно активно.

1931 год не внес существенных перемен в «настроения» красноармейцев. По-прежнему в сводках фиксировались проявления «нездоровых» явлений и «недовольств».

Как и в предыдущие годы, суть этих «настроений» сводилась к вопросам:

1) колхозного строительства;

2) текущих хозяйственно-политических камланий и мероприятий партии и власти;

3) хода выполнения пятилетки и трудностей переживаемого периода, в особенности трудностей товарного и продовольственного снабжения».

В информационной сводке ПУ РККА от 7 мая 1931 г. отмечалось [4]: «Более важное место в последнее время занимают вопросы хлебных, мясных и лесных заготовок, которые, мол, «разоряют крестьянство». Особенно ожесточенной критике со стороны кулацко-настроенных элементов подвергаются лесозаготовки, причем нередко эти элементы целиком и полностью поддерживают заграничную клевету о «принудительном труде».

1931 году началась компания по вербовке в красноармейские колхозы с дальнейшим переселением. Более того, разрешалось вербовать из призыва 1931 года, т. е. 1909 года рождения с досрочным увольнением в долгосрочный отпуск. В составе завербованных должно было быть не менее 40% «тщательно проверенных» членов и кандидатов партии и 20% комсомольцев. Политорганам предписывалось разъяснять завербованным красноармейцам цель их переселения, а также «о передаче им земель, озимых посевов, строений, инвентаря и скота выселенных оттуда». Ответственность за вербовку красноармейцев возлагалась на РВС округа, а также на командиров и военкомов (помполитов) частей и соединений. В отборе красноармейцев

должны были участвовать особые отделы, являющиеся представителями органов ОГПУ.

Красная Армия к середине 1920-х годов представляла собой достаточно стабильную в политико-моральном отношении общность людей. Влившийся в армию молодняк 1903 года рождения отличался политической активностью и желанием получить в армии «известный круг знаний, которые могли бы принести пользу после выслуги положенного срока». Часть молодняка были активистами еще до призыва в армию. Реформирование армии способствовало повышению статуса ее в обществе, особенно среди крестьянской части. Расширение территориального строительства усиливало связи между армией и крестьянством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дисциплинарный устав Красной Архив. Введение, ст. ст. 1-2, См,: Вишняков ПП., Архипов Ф И. Устройству Вооруженных Сид СССР. М: Военный вестник, 1927. Изд. 3-е, исправление и дополнение по 15 мая 1927 г. С. 11.

2. РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2928. С. 9 - Личный состав РККА в социально-демографическом отношении по данным на 1 апреля 1925 г. (издание ГУ РККА. М., 1926).

3. Директива ПУ РККА от 12 декабря 1929 г. И Частично опуб. в сб.: КА и КД. С. 200-206, (док. №21).

4. Сводка ОО ОГПУ по данным на 14 октября 1930 г. //Там же. С. 360, 2“ ТСД, Том 1. С. 519, (док, № 155).

УДК 378.147

А.Н. Ковалев, нач. кафедры;
В.О. Шаранович, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь проводятся системные преобразования и структурно-функциональные изменения в системе военного образования с учетом анализа специальной военной операции проводимой Вооруженными Силами Российской Федерации на территории Украины и других военных конфликтов. Особое внимание уделяется совершенствованию системы подготовки офицеров запаса. Принципиально важно создание научно обоснованной концепции системы подготовки офицеров запаса: чему, в каком объеме и на каком уровне учить. Эти